

**Центр компаративистики и филогенетики
Института классического востока и античности НИУ ВШЭ**

**Centre for Comparative Studies and Phylogenetics
Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University**

**Традиционная конференция
по сравнительно-историческому языкознанию
«XX традиционные чтения памяти С. А. Старостина»**

**The 20th Sergei Starostin Memorial Conference on
Comparative-Historical Linguistics**

24-25 марта 2025 г. / March 24-25, 2025

Тезисы конференции

Conference abstracts

**Москва, ВШЭ / Moscow, HSE University
2025**

Оглавление / Table of Contents

И. А. Афанасьев (Iliia Afanasev)	<i>Список слов как корпус: использование апостериорных подходов в сравнительно-историческом языкознании</i> (<i>Wordlist as a Corpus: Using Post-Hoc Approaches in Historical Linguistics</i>)	4	PDF
А. О. Бадеев (Artem Badeev)	<i>Девиантные черты хотаносакских указательных местоимений в свете языковых контактов в Северной Евразии</i> (<i>Deviant features of Khotanese demonstratives in the light of language contacts in Northern Eurasia</i>)	5	PDF
Вацлав Блажек (Václav Blažek)	<i>Etruscan and Hurro-Urartian</i> (<i>Об отношениях между этрусским и хуррито-урартскими языками</i>)	6	PDF
С. А. Бурлак (Svetlana Burlak)	<i>О возможных причинах появления синонимии в праязыке</i> (<i>On the possible reasons for synonymy in the proto-language</i>)	6	PDF
М. А. Волконская (Mary Volkonskaya) Т. А. Михайлова (Tatyana Mikhailova)	<i>On dit – man sagt – one could say? Об одном маркере неопределенности</i> (<i>On dit – man sagt – one could say? A case study of one indefinite pronoun</i>)	7	PDF
В. Ф. Выдрин (Valentin Vydrin) К. И. Поздняков (Konstantin Pozdniakov)	<i>Сравнение языков манде и банту в нигеро-конголезской перспективе</i> (<i>Mande and Bantu comparison in the Niger-Congolese perspective</i>)	9	PDF
А. И. Давлетшин (Albert Davletshin)	<i>Слова для индюка и авокадо в тепеуа-тотонакских языках</i> (<i>Turkey and avocado names in Tepehua-Totonacan languages</i>)	10	PDF
А. А. Евдокимова (Alexandra Evdokimova)	<i>Акцентные кривые второго склонения в византийском греческом языке на материале корпуса BGAT</i> (<i>Accent curves of the second declension in Byzantine Greek based on the BGAT corpus</i>)	11	PDF
М. А. Живлов (Mikhail Zhivlov)	<i>Об одном нетривиальном фонетическом соответствии между языками калифорнийских пенути</i> (<i>A non-trivial phonetic correspondence between California Penutian languages</i>)	12	PDF
Л. А. Зайцев (Leonid Zaitsev)	<i>К реконструкции значения прауральского локатива</i> (<i>Towards a reconstruction of the meaning of the Proto-Uralic locative</i>)	13	PDF
А. С. Касьян (Alexei Kassian)	<i>Темематический субстрат у праславянского языка: развитие гипотезы Георга Хольцера</i> (<i>The thematic substrate in Proto-Slavic: developing a hypothesis by Georg Holzer</i>)	14	PDF
А. И. Коган (Anton Kogan)	<i>К вопросу об индоиранских заимствованиях в тибетских диалектах Балтистана и Каргила</i> (<i>On Indo-Iranian loanwords in the Tibetan dialects of Baltistan and Kargil</i>)	14	PDF
Е. В. Коровина (Evgeniya Korovina)	<i>К вопросу о построении модели глоттохронологии с повторными заменами и учетом влияния близости языков</i> (<i>Development of glottochronological models with multiple replacements and influence of language proximity</i>)	15	PDF

М. М. Лоренц (Marina Lorentz)	О некоторых семантических сдвигах в северно-миньских диалектах (<i>On certain semantic shifts in Northern Min dialects</i>)	16	PDF
Т. А. Майсак (Timur Maisak) Я. Г. Тестелец (Yakov Testeletz)	Глаголы-связки в аваро-андо-цезских языках: структура и этимология (<i>Copulas in Avar-Andic-Tsezic: Structure and etymology</i>)	17	PDF
А. Ю. Милитарев (Alexander Militarev) Е. А. Гаврилова (Elena Gavrilova)	Представление ближневосточного человека эпохи эпилеолита – раннего неолита о душе (по реконструированной общеафразийской лексике и изосемантическим рядам Майзеля) (<i>Epipaleolithic-Early Neolithic Middle Eastern man's idea of the soul, based on reconstructed Proto-Afrasian vocabulary and isosemantic series according to Maisel</i>)	18	PDF
М. А. Молина (Maria Molina)	Реконструкция терминов эмоций на пранатолийском уровне (<i>Reconstruction of terms expressing emotions on the Proto-Anatolian level</i>)	19	PDF
Р. А. Павлов (Roman Pavlov)	Рефлексы пракартвельских слоговых сонантов в сванском языке и происхождение сванского ə (<i>The reflexes of Proto-Kartvelian syllabic resonants in Svan and the origin of Svan ə</i>)	19	PDF
Е. А. Ренковская (Evgeniya Renkovskaya)	Лексическая реконструкция и сравнительная мифология: от корапутских мунда к гипотетической австроазиатской лексике в древнеиндийском языке (<i>Lexical reconstruction and comparative mythology: from Koraput Munda to hypothetical Austro-Asiatic lexicon in Old Indian</i>)	20	PDF
А. Гарнет Романцевски (Anastasia Garnet Romantsevski)	Смена алфавита как признак трансформации культурных ориентиров (на примере античной и кельтской эпиграфики) (<i>Alphabet change as a sign of transformation of cultural reference points /on the example of Ancient and Celtic epigraphy/</i>)	21	PDF
А. В. Савельев (Alexander Savelyev)	Реконструкция древнечувашской фонетики и этноязыковой ландшафт Волго-Камского региона в послемонгольское время (<i>Reconstruction of Old Chuvash phonology and the ethno-linguistic landscape of the Volga-Kama region in the post-Mongol period</i>)	22	PDF
А. А. Смирнитская (Anna Smirnitckaya)	О специфике семантических связей в языках кхоеквади (<i>Some observations on dialexification in Khoe-Kwadi</i>)	23	PDF
Г. С. Старостин (George Starostin)	Об актуальных проблемах формирования расширенного (400-словного) универсального списка базисной лексики (<i>On some unsolved construction issues for the extended 400-item universal list of basic lexicon</i>)	25	PDF
А. А. Трофимов (Artem Trofimov)	Глагольное семантическое поле ‘колоть, пронзать’ в индоевропейских языках и его связь с семантическим полем ‘копать’ (<i>The semantic field ‘to stab, to pierce’ in Indo-European languages in its relation to the semantic field ‘to dig’</i>)	27	PDF
С. А. Хафизова (Sophia Khafizova)	Классификация сино-тибетских диалектов Хорпа: обзор базисной лексики, заимствований и возможных когнатов (<i>Classification of the Sino-Tibetan Horpa dialect cluster: basic lexicon, borrowings, and potential cognates</i>)	28	PDF

И. А. Афанасьев

ООО «Центр искусственного интеллекта МТС»

Список слов как корпус: использование апостериорных подходов в сравнительно-историческом языкознании

Основная цель данного исследования – изучить эффективность методов, традиционно применяемых для сопоставления корпусного материала, для анализа списков базисной лексики. Для этого такой список создаётся из предварительно проанализированного корпусного материала и транскрибируется в IPA. После этого при помощи метода, разработанного для исследования корпусов, генерируются автоматические сопоставления, которые затем анализируются с точки зрения лингвистической осмысленности. Применение методов, разработанных для использования на корпусном материале, для анализа списков базисной лексики было впервые рассмотрено в работе (Старостин 1989).

Материалом исследования выступают малые необработанные корпуса и 40-словные списки базисной лексики (Holman et al. 2008), собранные для восточнославянских малых территориальных лектов (говоры с. Белогорное Саратовской области, д. Мегра Архангельской области, д. Зялёнка Витебской области и Хиславичского района Смоленской области). Малые корпуса проходят предварительную автоматическую обработку, а именно, удаление слов, важных для текстов, но не для лекта в целом («обратное тематическое моделирование»).

Для сопоставления применяется гибридизация подсчёта частотностей и мер сходства строк, основанных на векторном представлении символов (Afanasev, Lyashevskaya 2024). В докладе проводится как количественное сравнение результатов (длины веток предполагаемого генетического дерева), так и подробный качественный анализ (рассмотрение автоматически сгенерированных сопоставлений между списками базисной лексики). Делается вывод как об эффективности предлагаемых методов, так и о соотношении корпусов и списков базисной лексики как материалов компаративного исследования.

Iliia Afanasev

MTS AI LLC

Wordlist as a Corpus: Using Post-Hoc Approaches in Historical Linguistics

The main objective of this study is to examine the effectiveness of methods traditionally used in corpus comparison for analyzing basic vocabulary lists. For this purpose, such a list is created from pre-analyzed corpus material and transcribed into IPA. After that, using a method developed for the corpus, automatic comparisons are generated, which are then analyzed for linguistic meaningfulness. The application of methods developed for use on the data of basic vocabulary lists analyzed as corpus material was first considered in Starostin 1989.

The material of the study consists of small raw corpora and 40-word lists of basic vocabulary (Holman et al. 2008) collected for East Slavic small territorial lects (dialects of the village of Belogornoye in the Saratov region, the village of Megra in the Arkhangelsk region, the village of Zyalenka in the Vitebsk region and the Khislavichi district of the Smolensk region). Small corpora undergo preliminary automatic processing, namely, the removal of words that are important for the texts, but not for the lect ("reverse topic modeling").

For comparison, a hybridization of frequency counts and string similarity measures based on vector representation of characters is used (Afanasev and Lyashevskaya 2024). The paper provides both a quantitative comparison of the results (the length of the branches of the putative genetic tree) and a detailed qualitative analysis (consideration of automatically generated comparisons between the lists of basic vocabulary). A conclusion is made both about the effectiveness of the proposed methods and about the relationship between corpora and lists of basic vocabulary as materials for comparative research.

А. О. Бадеев

НИУ ВШЭ; Институт языкознания Российской академии наук, Москва

Девиантные черты хотаносакских указательных местоимений в свете языковых контактов в Северной Евразии

Система указательных местоимений хотаносакского языка демонстрирует значительные инновации, отсутствующие в других иранских языках. Во-первых, это нетипичная композиция системы: различаются анафорическая, ближняя и дальняя серии местоимений. Во-вторых, все три серии образуются от супплетивных основ $s-$ [z-] / $tt-$ [t-] с разницей в аффиксальной части. Инновации хотаносакского языка я предлагаю сравнить с пратохарскими. Среди параллелей можно выделить то же, что и в хотаносакском функциональное распределение указательных местоимений в трехчастной системе (анафорический, ближний, дальний), образование всех трех серий от супплетивных основ $*s-$ / $*t-$, маркирование дейктического контраста при помощи суффиксальных показателей (Pinault 2009), а также аналогии в происхождении этих показателей. В настоящем исследовании я аргументирую в пользу того, что хотаносакская и тохарская системы указательных местоимений структурно идентичны в результате конвергенции, вызванной языковыми контактами.

Приведенные выше особенности систем не являются типологически редкими, но позволяют говорить об особом типе, встречающемся в языках Таримского бассейна. Источник такого типа возможно проследить вплоть до (пре-)прасамодийского языка, влияние которого на грамматические особенности (пре-)пратохарского языка должным образом известно, см. (Peyrot 2019). На материале самодийских языков, а также прасамодийских и прауральских реконструкций я предлагаю реконструкцию системы указательных местоимений прасамодийского как трехчастной, различающей анафорический, ближний и дальний дейкис, в которой все три серии образуются от $*tV$ основы с возможными суффиксальными наращиваниями.

Artem Badeev

Higher School of Economics, Moscow; Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Deviant features of Khotanese demonstratives in the light of language contacts in Northern Eurasia

The system of Khotanese demonstratives shows remarkable innovations absent in other Iranian languages. First, there is an unusual composition of the system as anaphoric, proximal and distal. Second, there is the use of the same two suppletive stems $s-$ [z-] / $tt-$ [t-] for each series with a variation in the suffixal part. I propose to compare Khotanese innovations with those of Proto-Tocharian, as they involve the same functional distribution of deictics in a tripartite system (anaphoric, proximal, distal), the formation of all three series from the suppletive stems $*s-$ / $*t-$, marking of deictic contrast by means of suffixal indexes (Pinault 2009), as well as parallels in the origin of particular demonstratives. In this research, I argue that the Khotanese and Tocharian systems of demonstratives are structurally identical, and this similarity is due to contact-induced convergence.

The above features of the systems are not typologically rare, but allow us to speak of a specific type occurring in the languages of the Tarim Basin. The origins of this type can be traced back to (Pre-)Proto-Samoyedic, whose influences on the grammatical features of (Pre-)Proto-Tocharian are well known, see Peyrot 2019. Based on the material of Samoyedic languages, as well as on Proto-Samoyedic and Proto-Uralic reconstructions, I propose a reconstruction of Proto-Samoyedic demonstrative system as tripartite, distinguishing between anaphoric, proximal and distal deixis with its series formed from a $*tV$ base with possible suffixal indexes.

Вацлав Блажек	<i>Масариков университет, Брно</i>
Об отношениях между этрусским и хуррито-урартскими языками	
Václav Blažek	<i>Masaryk University, Brno</i>
Etruscan and Hurro-Urartian	
<p>The contribution summarizes the older attempts to compare Etruscan with North Caucasian, Hurro-Urartian with North Caucasian and finally Etruscan with Hurro-Urartian languages. After a critical evaluation of preceding comparisons the most promising ones are accepted and supplemented by new comparanda, forming a synthesis illustrating that the Etruscan – Hurro-Urartian relationship can be valid in a genealogical perspective. The comparative minicorpus consists of 44 lexical items, without any comparison in morphology – it is a task for future. The number 44 can seem relatively low, but it is not an exhaustive list. With respect to the limited corpus of Etruscan words, whose semantics is determined at least with some probability, and radically different semantic orientation of lexicons of both Hurrian and Urartian, it is a quite representative sample.</p>	

С. А. Бурлак	<i>Институт востоковедения Российской академии наук, Москва</i>
О возможных причинах появления синонимии в праязыке	
<p>При ступенчатой реконструкции встречаются ситуации, когда на одно и то же место в протосписке претендует более одного слова, и при этом нет возможности отвести один из потенциальных синонимов стандартными способами. Вместе с тем, в реально наблюдаемых языках практически всегда можно обосновать выбор слова для включения в список, отводя более редкие или стилистически маркированные варианты. Трудности проведения такого обоснования для праязыков могут быть связаны как с внутриязыковыми, так и с социолингвистическими причинами. В дочерних ветвях в разные стороны могли пойти фонетические или морфологические выравнивания, так что основы, прежде составлявшие супплетивную парадигму, стали единственными представителями соответствующего значения в каждой из дочерних ветвей. Чем больше времени прошло от разделения праязыка, тем труднее обнаружить те чередования, которые вызвали первоначальное различие между наблюдаемыми формами, выглядящими как несводимые друг к другу. В праязыке могла быть иначе устроенная номинационная решётка, так что те контексты, которые нынешнему наблюдателю представляются однородными, стали считаться таковыми лишь во время существования языков-потомков, при этом одни из них в качестве основного взяли одно из слов, другие – другое. Кроме того, нам неизвестна социальная картина праязыка, а также её эволюция в дочерних популяциях: слово, которое в праязыке было ограничено какими-то социальными ситуациями (например, употреблялось только одним из гендеров, или только по отношению к выше / ниже стоящему в иерархии, или только в разговоре с детьми и т.п.), могло при изменении общественного уклада стать основным в какой-то из дочерних ветвей. К увеличению числа синонимов в языке ведёт практика табу: в каждый конкретный момент основным является одно из слов, но в разные моменты это может различаться, так что одни из дочерних популяций унаследуют в качестве основного одно слово, другие – другое. Ещё более усложняют картину диалектные перегруппировки.</p>	

М. А. Волконская	<i>Школа филологических наук ФГН НИУ ВШЭ, Москва</i>
Т. А. Михайлова	<i>Институт языкознания Российской академии наук, Москва; Российский государственный гуманитарный университет, Москва</i>

On dit – man sagt – one could say? Об одном маркере неопределенности

Французское неопределенное местоимение *on* восходит к латинскому *homo*, которое в ряде позднелатинских контекстов может также иметь значение неопределенности (либо – генерализации?). Ср. в переводе Св. Иеронима «Послания к галатам» (6.1): *Fratres et si praecipitatus fierit homo in aliquot delicto...* («Братья, если и впадет человек в какое согрешение...»). В греческом оригинале употреблена лексема ἄνθρωπος ‘человек’, семантику которой можно рассматривать и как генерализованную, причем именно на базе генерализации, как мы попытаемся показать в докладе, и развивается дальнейшая неопределенность. Ср. также в «Новой жизни» Данте: *Potrebbe già l'uomo oppore contra me e dicere che...* (12.17) – и в русском переводе, демонстрирующем несомненную неопределенность: «Мне можно возразить и сказать...».

Семантический переход «человек» → «некто, кто-то» широко распространен на уровне словоупотреблений, однако далеко не везде прошел стадию полной грамматикализации. Кроме французского языка, она фиксируется также в немецком и ряде других германских языков, где данный процесс происходил параллельно и независимо, как показывают сопоставительные исследования переводов с латыни и их самостоятельных переложений. Показательно, например, что др.-англ. *man(n)* может употребляться с формой мн. ч. глагола, как в следующем примере: *Dis is seo fore spræc hu sanctus Gregorius þas boc gedihte þe man pastoraem nemnað* («Это предисловие о том, как святой Григорий эту книгу сочинил, которую называют <*Cura*> *Pastoralis*»). Хотя синтаксически подобные данному примеру случаи относительно редки, в иных контекстах *man(n)* также может выполнять функцию формального подлежащего с обобщенным значением (аналогично совр. нем. *man*), таким образом, прономинализуясь уже в древнеанглийский период. В среднеанглийский период данная форма употребляется с глаголами как в ед. ч., так и во мн. ч. и закономерно подвергается дальнейшей редукции (*men, me, ma*), ср. у Чосера: *Or if men smoot it with a yerde smerte* («Если били ее <собачку> палкой больно», *CT, Gen. Pr.* 149). Однако с середины XIV века данное неопределенное местоимение постепенно выходит из употребления, что происходит параллельно с упрочением гендерно специфичного значения существительного *man* – не просто ‘человек’, но ‘мужчина’.

Другим известным источником маркера неопределенности является числительное со значением ‘один’. Для русского языка конструкции с неопределенным *один* считаются разговорными («приходит тут один...»), ср., однако у Булгакова: «Ходит, ходит *один* с козлиным пергаментом и непрерывно пишет...». В докладе прослеживается развитие семантики неопределенности в др.-ирл. субстантивированном и акцентированном *oen*, в новоирландском утраченной: ср., например, *cuit inna n-oen* ‘чья-то доля’ и т. п. Сходным образом развивается и англ. *one* в конструкциях типа *the second one – one could say*, которые появляются в конце среднеанглийского периода и активно развиваются уже в новоанглийском. Некоторые исследователи усматривали здесь влияние фр. *on*, однако в докладе данное предположение оспаривается.

Mary Volkonskaya	<i>HSE University, Moscow</i>
Tatyana Mikhailova	<i>Institute of Linguistics, RAS, Moscow</i>

On dit – man sagt – one could say? A case study of one indefinite pronoun

The French indefinite pronoun *on* goes back to Latin *homo*, which could sometimes signal indefiniteness or generalization in Late Latin. As this paper claims, indefiniteness results from the earlier meaning of generalization; cf. St. Jerome’s translation of the Epistle to the Galatians (6:1): *Fratres et si praecipitatus fuerit homo in aliquot delicto...*

Although the semantic change “human being” → “someone” is quite widespread, it has by no means everywhere been fully grammaticalized. Besides French, grammaticalization also took place in German and a number of other Germanic languages. In Old English, for instance, *man(n)* can function as a formal subject which indicates an indefinite person (similar to modern German *man*), thus being pronominalized. In Middle English, this indefinite pronoun is used with verbs in both singular and plural and undergoes further reduction (*men, me, ma*). However, from the middle of the 14th century, it gradually goes out of usage, while the corresponding noun *man* changes its meaning from the gender-neutral (‘human being’) to the gender-specific (‘male human being’) one.

The numeral ‘one’ is another well-attested source for the indefinite person. In Russian, for instance, such uses of *odin* ‘one’ are considered colloquial. This paper traces the semantics of indefiniteness in Old Irish substantivized and accented *oen*, which has disappeared in Modern Irish; cf. *cuir inna n-oen* ‘someone’s share.’ In a similar way, *one* is used in such English constructions as *the second one – one could say*. The earliest contexts with *one* used for the indefinite subject appear in late Middle English; they become common in Modern English. It has been suggested that such constructions may own their origin to the influence of French *on*; however, the present paper does not support this hypothesis.

В. Ф. Выдрин	<i>Национальный институт восточных языков и культур /INALCO/, Париж</i>
К. И. Поздняков	<i>Национальный институт восточных языков и культур /INALCO/, Париж</i>

Сравнение языков манде и банту в нигеро-конголезской перспективе

Гипотеза о принадлежности семьи манде к нигеро-конголезской макросемье, предложенная Джозефом Гринбергом (и опирающаяся на работы Дидриха Вестермана), получила всеобщее признание в последние десятилетия XX века. Однако в недавнее время она была поставлена под сомнение во влиятельных публикациях (Диммендаал, Гюльдеман), и в наиболее авторитетных современных справочных базах данных (WALS, Glottolog) нигеро-конголезская аффилиация манде не упоминается.

Мы сравнили бантуские реконструкции, предложенные тервюренской группой исследователей (Bantu Language Reconstructions), с предварительными лексическими реконструкциями пра-манде. Сравнение позволило выявить 176 потенциальных когнатных пар. В результате анализа этих пар были установлены регулярные соответствия начальных согласных пра-манде и пра-банту.

Кроме того, к сравнению были привлечены данные по другим языковым семьям, включённым Гринбергом в нигеро-конголезскую макросемью, в первую очередь имеющиеся лексические реконструкции таксонов разного уровня (пра-фула-серер, пра-акан-поту, пра-бенуэ-конго, пра-центральный гур, и т.д.). Это позволило довести общее число сравнительных серий, содержащих корни манде и, с другой стороны, их когнаты из других нигеро-конголезских семей до 202.

Результаты нашего исследования надёжно доказывают принадлежность семьи манде к макросемье нигер-конго. Кроме того, создана пилотная версия корневого словаря нигеро-конголезской макросемьи.

Valentin Vydrin	<i>Institut national des langues et civilisations orientales, Paris</i>
Konstantin Pozdniakov	<i>Institut national des langues et civilisations orientales, Paris</i>

Mande and Bantu comparison in the Niger-Congolese perspective

Joseph Greenberg's hypothesis on the Mande family belonging to the Niger-Congo macrofamily gained general acceptance during the second half of 20th century. However, it was questioned in the last decades in authoritative publications by Güldemann and Dimmendaal, and in the most prestigious reference databases (WALS, Glottolog) the Nigero-Congolese affiliation of the Mande family is not mentioned.

We have compared Proto-Bantu reconstructions from the database *Bantu Language Reconstructions* with our preliminary Proto-Mande reconstructions and identified 176 potential pairs of cognates. Through an analysis of these comparative series, regular correspondences of Proto-Bantu and Proto-Mande initial consonants have been established.

We have also considered data from other language families included by Greenberg into the Niger-Congo family, especially reconstructions of taxa of various levels (Proto-Fula-Sereer, Proto-Akanic-Potu, Proto-Benue-Congo, Proto-Central Gur, etc. This has brought to 202 the number of comparative series containing Mande roots and their cognates in other Niger-Congo families.

The results of our study have proven reliably that Mande belongs to the Niger-Congo macrofamily. In addition, a pilot version of the lexical stock of Proto-Niger-Congo has been constituted.

Слова для индюка и авокадо в тепеуа-тотонакских языках

Тепеуа-тотонакские языки представляют собой небольшую семью Мезоамерики (по данным плоттохронологии распад пратепеуа-тотонакского датируется 1100 г. до н.э.). Рефлексы потенциально реконструируемых для пратепеуа-тотонакского слов ‘домашний индюк (*Meleagris gallopavo*)’, ‘индюшка’, ‘индюшка с индюшатами’ и ‘авокадо (*Persea americana*)’ нерегулярны и этим похожи на рефлексы общетотонакского слова для банана (*Musa spp.*), несомненно постконтактного происхождения. В то же время рефлексы названий для собаки (*Canis lupus familiaris*), кукурузы (*Zea mays*), перца (*Capsium spp.*), дикого авокадо (*Persea schiedeana*) и душистого авокадо (*Nectranda sp.*) таких нерегулярностей не проявляют. Подобные, разного рода, необъяснимые, нерегулярности можно интерпретировать как указание на то, что одомашненный индюк и авокадо появились в тотонакском регионе относительно недавно, уже после распада праязыка. В пользу данного предположения говорят два наблюдения: слово для авокадо является композитом, основанным на слове для душистого авокадо, а слово для индюшки напоминает слова для домашнего индюка в некоторых других мезоамериканских языках, и, по всей видимости, является заимствованием.

А. А. Евдокимова

Институт языкознания Российской академии наук, Москва

Акцентные кривые второго склонения в византийском греческом языке на материале корпуса BGAT (Byzantine Greek Accentuated Texts)

В рамках корпуса BGAT (Byzantine Greek Accentuated Texts), создаваемого с 2008 г. и пополняемого ежегодно, были проанализированы акцентные кривые для второго склонения в тех вариантах, как они реализовались на практике. Безусловно, объем корпуса на данном этапе исследования недостаточно велик для статистики, но для выявления тенденций и особенностей употребления знаков акцентуации в рассматриваемой группе слов оказался вполне удовлетворительным. Выбор именно второго склонения для подобного исследования не случаен, так как в византийских памятниках вследствие смешения долгих и кратких гласных возникала путаница при написании омикрона и омеги, которая влияла на ударение, если автор ее учитывал при постановке последнего. Как показал анализ, акцентуация некоторых слов этого склонения оказалась неизменной независимо от типа носителя надписи и ее датировки. Другие слова подверглись варьированию в зависимости от того, в какой системе была акцентуирована надпись. В докладе будет представлена предварительная классификация всех обнаруженных вариантов акцентных кривых в этом склонении с иллюстрацией их зависимости от сопутствующих факторов.

Alexandra Evdokimova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Accent curves of the second declension in Byzantine Greek based on the BGAT corpus (Byzantine Greek Accentuated Texts)

Within the BGAT (Byzantine Greek Accentuated Texts) corpus, created since 2008 and updated annually, the accent curves (paradigms) for the second declension were analyzed in the variants as they were implemented in practice. Of course, the corpus size at this stage of the study is not large enough for statistics, but it turned out to be quite satisfactory for identifying trends and features of the use of accentuation marks in the group of words under consideration. The choice of the second declension for such a study is not accidental, since in Byzantine monuments, due to the mixing of long and short vowels, confusion arose when writing omicron and omega, which affected the stress if the author took it into account when placing the accent mark. As the analysis showed, the accentuation of some words of this declension turned out to be unchanged regardless of the type of inscription material and its dating. Other words were subject to variation depending on the system in which the inscription was accentuated. The report will present a preliminary classification of all discovered variants of accent curves in this declension, illustrating their dependence on accompanying factors.

М. А. Живлов

Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета; Институт классического Востока и античности ФГН НИУ ВШЭ, Москва

Об одном нетривиальном фонетическом соответствии между языками калифорнийских пенути

Хотя гипотеза о генетическом родстве между так называемыми языками калифорнийских пенути — йокуцскими, утийскими, винтуанскими и майдуанскими — была впервые предложена больше ста лет назад, она так и не была подтверждена с помощью стандартного сравнительно-исторического метода. В качестве первого шага в этом направлении в настоящем докладе рассматривается нетривиальное регулярное фонетическое соответствие между йокуцскими и утийскими ретрофлексными смычными, винтуанскими латеральными аффрикатами и майдуанским ларингалом *h.

Mikhail Zhivlov

Russian State University for the Humanities, Moscow; Higher School of Economics, Moscow

A non-trivial phonetic correspondence between California Penutian languages

Although proposed more than a hundred years ago, the genetic relationship between so-called California Penutian languages – Yokutsan, Utian, Wintuan and Maiduan – is still not supported by the application of the standard comparative method. As a first step in this direction, this talk will present a recurrent non-trivial sound correspondence between Yokutsan and Utian retroflex stops, Wintuan lateral affricates and Maiduan laryngeal *h.

Л. А. Зайцев

ОТчПЛ МГУ, Москва

К реконструкции значения прауральского локатива

Юсси Юликоски убедительно предлагает послеложное происхождение основных коаффиксов пространственных падежей в уральских языках, которые возводятся на уровень праязыка.

Доклад фокусируется на следствии из этой теории: с учётом именных и послеложных свойств самодийского коаффикса *-кэ-, обнаруживается, что ни в саамских, прибалтийско-финских, мордовских и марийских, ни в самодийских языках нет собственно именных форм со следами прауральского локатива *-на с пространственным значением, не возводимых к сочетанию с послелогом. Формы со значением «места» и потомком ПУ локатива без коаффикса встречаются в этих языках только у старых послелогов, так что послеложная основа выглядит необходимым условием для пространственной интерпретации ПУ локатива. При этом собственно именные формы, восходящие к ПУ «локативным», имеют в прибалтийско-финских, мордовских и саамских эссивное значение, пространственное же только в пермских и угорских, находящихся в давнем и тесном контакте.

Всё это ставит под сомнение реконструкцию ПУ *-на как местного падежа, не объясняющую асимметрии склонения имён и послелогов в неконтактных ветвях уральских языков, для которой в докладе будут представлены возможные альтернативы.

Leonid Zaitsev

Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow State University

Towards a reconstruction of the meaning of the Proto-Uralic locative

Jussi Ylikoski convincingly proposes a postpositional origin of the main coaffixes of spatial cases in the Uralic languages, which go back to the protolanguage.

The report focuses on the consequence of this theory: taking into account the nominal and postpositional properties of the Samoyedic coaffix *-кэ-, neither Saami, Finnic, Mordvin, Mari, nor the Samoyedic languages seem to have proper nominal forms with traces of the Proto-Uralic locative *-na and spatial meaning, but not going back to a combination with a postposition. Forms with the meaning of "place" and the pure descendant of PU locative occur in these languages only in old postpositions, so that the postpositional stem seems to be necessary for the spatial interpretation of the PU locative. Simultaneously, the nominal forms, going back to PU "locative", have an essive meaning in Finnic, Mordvin and Saami, occurring as spatial only in Permic and Ugric, which have been in long-standing and close contact.

This calls into question the reconstruction of PU *-na as a locative case, which does not explain the asymmetry of the nominal and postpositional declension in distant branches, for which possible alternatives will be presented in the report.

А. С. Касьян

*Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва;
Институт славяноведения Российской академии наук, Москва*

Темематический субстрат у праславянского языка: развитие гипотезы Георга Хольцера

В 1980-х гг. Георг Хольцер выступил с идеей «темематического» субстрата в праславянском языке. По Хольцеру, темематический язык – это вымерший язык индоевропейской семьи, в котором произошло особое передвижение согласных (*t > d, *dh > t). Всё, что осталось от темематического языка, – лексические заимствования в праславянский. Хольцер выделил несколько десятков таких праславянских слов. Ревизия материала показала, что убедительных «темематических» (т.е. с передвижением согласных) примеров около 12, почти все они относятся к сельскому хозяйству. Фактически все примеры ограничены итало-кельто-германской зоной, некоторые также обнаруживаются в догреческом субстрате. Всё это указывает на неиндоевропейскую принадлежность темематического субстрата праславянского. Предложенный лингвистический анализ имеет важные импликации для реконструкции праславянских миграций 1-го тыс. до н.э. и локализации праславянской прародины.

А. И. Коган

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва

К вопросу об индоиранских заимствованиях в тибетских диалектах Балтистана и Каргила

Результаты недавних исследований заимствованной лексики северо-западных тибетских диалектов дали основания полагать, что дотибетское население нынешнего Ладакха говорило не некоем индоевропейском идиоме, предположительно относящемся к дардской ветви индоиранских языков, в то время как в Каргиле и Балтистане до вторжения тибетцев была распространена ранняя форма языка бурушаски. При этом, однако, в диалектах Балтистана и Каргила обнаруживается определенное количество заимствований из индоиранского источника. В докладе делается попытка идентифицировать этот источник, опираясь на данные исторической фонетики и анализ лексических изоглосс.

Anton Kogan

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

On Indo-Iranian loanwords in the Tibetan dialects of Baltistan and Kargil

The results of recent studies of borrowed vocabulary in Northwestern Tibetan dialects have suggested that the pre-Tibetan population of the present-day Ladakh spoke some Indo-European lect, presumably belonging to the Dardic branch of Indo-Iranian languages, whereas in Kargil and Baltistan an early form of Burushaski was vernacular before the Tibetan invasion. That said, in the dialects of Baltistan and Kargil a number of loans from a certain Indo-Iranian source has been detected. The paper attempts to identify this source basing on historical-phonological data, as well as on analysis of lexical isoglosses.

Е. В. Коровина

Институт языкознания Российской академии наук, Москва

К вопросу о построении модели глоттохронологии с повторными заменами и учетом влияния близости языков

Текущая модель определения времени прошедшего между двумя историческим формами одного идиома или со времени распада праязыка два независимых идиома предполагает, что после начала разделения языки начинают развиваться совершенно независимо и замена слова в одном из них никак не связана с заменой в другом (если не является заимствованием/гомоплазией). Также текущие математические модели предполагают, что слово на протяжении своей истории могло замениться лишь один раз, что противоречит наблюдаемым фактам. В докладе предлагается внести в модель две поправки: одну направленную на учет возможности повторных замен, оказывающую замедляющее влияние на скорость выпадении лексики при больших временных глубинах, и другую на учет возможности зависимых развитий при только начинающемся распаде языка, которое уменьшает степень различия между близкородственными идиомами. Как кажется, эти поправки делают модель, в частности, более устойчивой при работе с разновременными фиксациями.

Evgeniya Korovina

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Development of glottochronological models with multiple replacements and influence of language proximity

The current model for determining the time elapsed between two historical forms of a single idiom or since the divergence of a protolanguage into two independent idioms assumes that after the beginning of separation, languages develop completely independently, and the replacement of a word in one of them is not related to the replacement in the other unless it is a borrowing or homoplasy. Additionally, current mathematical models assume that a word can only be replaced once throughout its history, which contradicts observed facts. The report proposes two additions to the model: one aimed at accounting for the possibility of multiple replacements, which has a slowing effect on the rate of lexical loss at long time depths, and another at accounting for the possibility of dependent developments during the initial stages of language divergence, which reduces the degree of differentiation between closely related idioms. It seems that these additions, in particular, make the model more robust when working with data from different time periods.

О некоторых семантических сдвигах в северноминьских диалектах

Доклад представляет собой обзор некоторых семантических переходов на материале северных диалектов группы Минь, которые распространены в провинции Фуцзянь (КНР). Исследования семантических сдвигов представителей синитической ветви ограничены в целом. Существующие работы сконцентрированы на частных случаях в путунхуа, при этом представление о типичных и/или уникальных переходах в диалектах южных регионов остается не раскрытым. База данных DatSemShift включает ограниченное число вхождений по миньским диалектам, при этом северная ветвь полностью отсутствует. Результаты анализа слов из доступных словарей (Chen, Li 1991; Niyouki 2005) показывают, что большая часть сдвигов характерна для глаголов, при этом есть примеры с переходами, которые, вероятно, являются локальной спецификой. Главной особенностью также является отсутствие явной полисемии во многих случаях, ввиду которой потенциально могли произойти переходы. Группирование по общим признакам доступных переходов не представляется пока реализуемым. Таким образом, общая картина типичных сдвигов изучаемой группы возможна только при подключении всех остальных ветвей.

Т. А. Майсак	<i>Институт языкознания Российской академии наук, Москва; Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Москва</i>
Я. Г. Тестелец	<i>Институт языкознания Российской академии наук, Москва; Институт лингвистики Российского государственного гуманитарного университета, Москва</i>

Глаголы-связки в аваро-андо-цезских языках: структура и этимология

Новые данные по восточнокавказским языкам в целом подтверждают реконструкцию глаголов-связок (они же вспомогательные в аналитических формах), предложенную в (NCED 1994), и в значительной степени уточняют их этимологию. Для правосточнокавказского (ПВК) реконструируется простой глагол-связка **-i//a* (NCED 1994: 252) в значении презенса, с позицией для регулярного классно-числового префикса, и эта реконструкция поддерживается новыми данными, ср. **-i-ʔ-* для протоаварского, у М. Е. Алексеева (1988: 58) **-uʔ-*, **-i-* для праандийского, в восточноцезских языках – энклитическая связка *-i://j* в тлядальском бежтинском и *l-i < *l-i-w // l-o < *l-i-w* в гунзибском.

В других видо-временных формах используется ПВК глагол со значением ‘быть, сидеть’ с различными превербами (NCED 1994: 647), глаголы со значением ‘быть, становиться’ (NCED 1994: 662–663), а также формы, которые восходят к стативной аналитической конструкции от глагола ‘класть’ (NCED 1994: 278–279): в цезских языках связка восходит к конструкции **gol(V) r-i* 4 кл. ед. ч. вспомогательного глагола ‘положено есть’. В работе прослеживается образование от глаголов-связок отрицательных и причастных форм, а также кванторных местоимений.

Ссылки:

Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. М.: Наука, 1988.

NCED 1994 – Nikolayev S. L., Starostin S. A. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. М.: Asterisk, 1994.

Timur A. Maisak	<i>Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; HSE University, Moscow</i>
Yakov Testeleets	<i>Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities, Moscow</i>

Copulas in Avar-Andic-Tsezic: Structure and etymology

New data on the East Caucasian languages generally confirm the reconstruction of the copulas (also used as auxiliaries in analytical forms) proposed in (NCED 1994), and help to refine their etymology. For the Proto-East-Caucasian (PEC), a simple present-tense copular verb **-i//a* is reconstructed (NCED 1994: 252), with a position for a regular gender-number prefix, and this reconstruction is supported by new data, cf. **-i-ʔ-* for Proto-Avar (**-uʔ-* in Алексеев 1988: 58), **-i-* for Proto-Andic, while in the East Tsezic languages the enclitic copula is *-i://j* in Tlyadal Bezhta and *l-i < *l-i-w // l-o < *l-i-w* in Hunzib.

In other tense-aspect forms, the PEC verb meaning ‘to be, to sit’ with various preverbs (NCED 1994: 647) and verbs meaning ‘to be, to become’ (NCED 1994: 662–663) are used, as well as forms that go back to the stative analytical construction from the verb ‘to put’ (NCED 1994: 278–279): in the Tsezic languages, the copula goes back to the construction **gol(V) r-i* ‘is put’, with the copula in the 4th gender, singular. Our paper also traces the derivation of negative and participial forms of the copulas, and quantifier pronouns based on the copulas.

References:

Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. М.: Наука, 1988.

NCED 1994 – Nikolayev S. L., Starostin S. A. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. М.: Asterisk, 1994.

А. Ю. Милитарев	<i>Независимый исследователь</i>
Е. А. Гаврилова	<i>Независимый исследователь</i>
Представление ближневосточного человека эпохи эпипалеолита – раннего неолита о душе (по реконструированной общеафразийской лексике и изосемантическим рядам Майзеля)	
<p>Такое понятие, как «душа», хотя само слово часто является в различных языках производным от слов с вполне конкретными значениями «дышать» и «дыхание», требует высокого уровня абстрагирования (то, что это развитие значения происходило параллельно и независимо во всех языках, мало реально, как и объяснение серией заимствований) – а в нашем случае речь идет не о религиозных, философских или даже более ранних мифологических представлениях, предшествовавших древнеписьменной эпохе, а о представлениях, выраженных в терминах, реконструированных для праязыка, на котором, предположительно, говорили в период неолита или даже эпипалеолита, т.е. о времени, отдаленном от этой эпохи, как минимум, на 7-8 тысячелетий. В свете современных научных и философских дискуссий о сознании вообще и о индивидуальном сознании очень интересно, что «доисторические» афразийскоязычные люди ассоциировали представление о душе с такими понятиями, как, с одной стороны, жизненная сила, сущность жизни, живое существо и сама жизнь, а с другой – как человек, личность, сам, что, по-видимому, указывает на некое представление о собственном я.</p>	

Alexander Militarev	<i>Independent researcher</i>
Elena Gavrilova	<i>Independent researcher</i>
Epipaleolithic-Early Neolithic Middle Eastern man's idea of the soul (based on reconstructed Proto-Afrasian vocabulary and isosemantic series according to Maisel)	
<p>The concept of "soul", although the word itself is derived in various languages from words with very specific meanings of "breathe" and "breathing", requires a high level of abstraction (the fact that this development of meaning took place in parallel and independently in all languages where it is attested, i.e. much later, is not very realistic) – after all, in our case, we are not talking about religious, philosophical, or even earlier mythological representations that pre-ceded the ancient Written era, but about representations expressed in terms reconstructed for the proto-languages spoken during the Neolithic or even Epipaleolithic, i.e. about a time remote from this epoch by at least 7-8 millennia. In the light of modern scientific and philosophical discussions about consciousness in general and about individual consciousness, it is very interesting that "prehistoric" Afrasian speaking people associated the idea of the soul with such concepts as, on the one hand, the life force, the essence of life, a living being and life itself, and on the other – as a person, personality, self, which, apparently, indicates a certain idea of one's own self.</p>	

М. А. Молина

Тель-Авивский университет, Израиль

Реконструкция терминов эмоций на пранатолийском уровне

Анализ лексики, выражающей эмоции в индоевропейских языках, в последнее время становится регулярной темой лингвистических исследований, и в связи с этим индоевропейцам может оказаться полезной подборка реконструкций терминов родства для праанатолийского уровня. Работа отталкивается от лексического пласта терминов родства в хеттском языке, которые сравниваются с известными когнатами в анатолийских и, шире, прочих индоевропейских языках.

Р. А. Павлов

Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва

Рефлексы пракартвельских слоговых сонантов в сванском языке и происхождение сванского ə

Предложенная в 1965 г. в работе Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани «Система сонантов и аблаут в картвельских языках» система соответствий пракартвельских (ПК) слоговых сонантов для сванского языка является неполной: для некоторых сонантов в отдельных позициях рефлексы не установлены или же устанавливаются на основании одного-двух примеров, которые с учётом современных данных требуют пересмотра. Некоторые наблюдаемые рефлексы не получили объяснения (в том числе отражение ПК *u (слогового аллофона сонанта *w) как ə). В докладе предлагаются уточнения к схеме соответствий для слоговых сонантов в сванском, рассматриваются особенности рефлексации ПК сонанта *w/u, в частности, метатеза признака лабиальности вправо (CuC > CəCw), предполагается наличие в раннесванском фонологического противопоставления рефлексов ПК *w в позициях CwV и C∅wV, где C∅w- — нулевая ступень основы типа CVw- (как в древнегрузинском, где в данных позициях представлены соответственно w и v). Обнаруженные соответствия позволяют объяснить появление в сванской исконной лексике гласных ə и ə̄ в тех позициях, где оно не обусловлено поздним процессом редукции гласных в срединных слогах.

Roman Pavlov

RANEPA, Moscow

The reflexes of Proto-Kartvelian syllabic resonants in Svan and the origin of Svan ə

The system of correspondences of Proto-Kartvelian syllabic resonants for the Svan language proposed in 1965 by T. Gamkrelidze and G. Machavariani in *The System of Sonants and Ablaut in Kartvelian Languages* is incomplete: for some resonants in certain positions, reflexes have not been established or are based on one or two examples, which require revision in view of modern data. Some reflexes have not been explained, including the development of PK *u (the syllabic allophone of the resonant *w) into ə. This research attempts at refining the sets of correspondences for syllabic resonants in Svan, examines peculiarities of the reflection of PK *w/u, in particular, the right metathesis of labialization (CuC > CəCw), and presents the evidence for a phonological opposition of the reflexes of the PC *w in the positions CwV and C∅wV in Early Svan (where C∅w- is the zero grade of a CVw- type stem), as in Old Georgian, where w and v are represented respectively in these positions. The proposed correspondences make it possible to explain the presence of ə and ə̄ in the Svan inherited lexicon in those environments where it is not conditioned by the late process of vowel reduction in middle syllables.

Лексическая реконструкция и сравнительная мифология: от корапутских мунда к гипотетической австроазиатской лексике в древнеиндийском языке

В докладе речь пойдет прежде всего о реконструкции слова ‘бог’ в корапутских мунда, которое неожиданным на первый взгляд образом восходит к слову ‘тыква’. Такая этимология связана с основным антропогоническим мифом племен южных частей индийских штатов Одиши и Чхаттисгарха – мифом о первопредке, спасшемся во время Всемирного потопа на огромной тыкке и породившем все живое заново. Этот миф имеет большое количество параллелей за пределами Индии, являясь одним из самых распространенных антропогонических мифов на территории континентальной Юго-Восточной Азии и юга Китая. Реконструкция ‘бог < тыква’ подтверждается параллелями в языках ближайших дравидийских соседей корапутских мунда – койя и гондов-мария, где имя героя аналогичного мифа имеет прозрачную этимологию (‘брат-тыква’), а также этимологическими гипотезами для имен соответствующих персонажей за пределами Индии, предлагаемыми в работах антропологов. В свете полученных данных предполагается проанализировать ряд гипотез, выдвинутых Жаном Пшилуски [Przyluski 1926] по поводу возможной австроазиатской лексики в древнеиндийском языке и семантического развития слов со значением ‘тыква’.

Смена алфавита как признак трансформации культурных ориентиров (на примере античной и кельтской эпиграфики)

До настоящего момента не систематизировались факты, связанные со сменой системы письма на территориях эллинистической Европы вообще и в частности — Галлии и древней Ирландии. По этой причине, чтобы установить особенности памятников «переходного периода», мы рассматриваем ряд примеров античной эпиграфики, которые характеризуются явным переключением кодов: включение лексем, записанных одним письмом в текст на другой, а также калькирование. В этих случаях географический контекст позволяет утверждать наличие влияния местного языка на процесс создания памятников на транслокальном языке.

При этом, кельтский материал показывает сильную ассимиляцию в период после принятия латинской письменности, это касается как грамматики и лексики языка, так и отражаемых культурных реалий.

Однако более широкая выборка показывает, что сам факт смены письменности не предопределяет дальнейшее развитие лингвокультурологического ландшафта региона, также процесс не детерминируется обстоятельствами смены системы письма (переход на письменность культуры завоевателя, принятие новой письменности по религиозным причинам и многое другое). В нашей выборке каждый регион развивается по своей траектории, что очевидно связано с влиянием комплекса исторических факторов.

Alphabet change as a sign of transformation of cultural reference points (on the example of Ancient and Celtic epigraphy)

To this day there are few studies of holistic characteristics of linguistic traditions that underwent the process of changing their writing system. If one is to analyze the data of the Hellenistic European epigraphy (and namely the artifacts of Gaul and early Ireland), some specific patterns do emerge in cases when the inscriptions in question show obvious code-switching: i.g. writing in one language and in one script in a text in different language and in different alphabet, copying grammatical forms of the regional language etc.

We need to stress that the Celtic texts do show drastic changes after another alphabet was introduced, this is true for both linguistic aspects of these inscriptions and of their cultural context. Nevertheless, there can be postulated no singular development of the bare fact of the introduction of a new, dominating writing system. Even assimilation to the culture of the conquerors or joining a new religious tradition do not predict the linguacultural change, and in all regions, we have taken our material from a complex set of reasons for the cultural change is obvious.

А. В. Савельев

Институт языкознания Российской академии наук, Москва; Институт классического Востока и античности ФГН НИУ ВШЭ, Москва; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Реконструкция древнечувашской фонетики и этноязыковой ландшафт Волго-Камского региона в послемонгольское время

В докладе предлагается сопоставление фонологических систем, которые реконструируются для идиомов, ставших основными источниками лексики болгарского типа в марийском и пермских языках. Показано, что с точки зрения исторической фонетики эти идиомы в общем тождественны друг другу, т.е. заимствования в обе финно-угорские ветви должны были проникать более или менее одновременно из одного и того же языка. Фонетика этого языка («древнечувашского») отражает, наряду со значимыми архаизмами, и характерные собственно чувашские инновации, а его лексика содержит усвоенные татаризмы и монголизмы.

Из этого следует, что тезис об усвоении основного массива болгаризмов уже в послемонгольское время из идиома собственного чувашского типа справедлив как для марийской ветви, так и для пермской – причем не только для удмуртского и коми-пермяцкого ареалов, как это предполагалось ранее, но в некоторой степени и для коми-зырянского. На этом фоне число надёжных заимствований из волжско-болгарского языка домонгольской эпохи как в марийской, так и в пермской ветви оказывается минимальным. Это распределение вступает в видимое противоречие с общепринятыми представлениями о высоком социолингвистическом статусе болгарских диалектов в домонгольское время и об их упадке после гибели Волжской Булгарии. В докладе обсуждаются пути разрешения этого парадокса.

А. В. Савельев

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Higher School of Economics, Moscow

Reconstruction of Old Chuvash phonology and the ethno-linguistic landscape of the Volga-Kama region in the post-Mongol period

The talk presents a comparison of the phonological systems reconstructed for the varieties that served as main sources of Bulghar Turkic loanwords in Mari and Permian. I show that, in terms of historical phonology, these varieties are largely identical to each other, i.e. borrowings into both Finno-Ugric branches must have occurred more or less simultaneously from the same language. The phonological system of this language, labelled as “Old Chuvash”, reflects important archaisms along with Chuvash-specific innovations, while its vocabulary includes lexemes of Tatar and Mongol origin.

Consequently, it should be acknowledged that most Bulghar Turkic loanwords in the languages of the Volga-Kama region were adopted from a Chuvash-like variety as late as the post-Mongol period. This conclusion holds true for both Mari and Permian – extending not only to the Udmurt and Komi-Permyak areas, as previously assumed, but to some degree also to the Komi-Zyrian area. In comparison, the number of reliable borrowings from the pre-Mongol Volga Bulghar language in both Mari and Permian is very limited. This distribution seems to contradict the widely accepted view that Bulghar Turkic had a high sociolinguistic status in the pre-Mongol period but experienced a rapid decline after the fall of Volga Bulgharia. In the talk, I will discuss potential resolutions to this paradox.

О специфике семантических связей в языках кхое-квади

Доклад посвящен специфике семантических связей в центрально-койсанских (кхое-квади) языках. Работа основана на анализе данных о диалексификации, собранных в проекте EvoLex - ответвлении базы данных *Е v o Sem*, разрабатываемой под руководством Александра Франсуа [François и др. 2025]. Проект EvoLex задуман как серия сравнительно-исторических словарей отдельных языковых семей, построенных в методологии "диалексификации" (колексификации в диахронии, см. [Dehouck et al., 2023]). В настоящее время ведется работа над словарями языковых семей кхое-квади и пама-ньюнга. База данных кхое-квади создается в сотрудничестве с Анне-Марией Фен, с использованием этимологических словарей и собранных ею полевых данных [Fehn et al. 2024, f/c]. Примеры диалексификации соответствуют развитию праформы в языках-когнатах, так что значения, связанные через диалексификацию, могут отстоять друг от друга дальше в когнитивном пространстве, чем значения, связанные через колексификацию. В то же время диалексификация показывает весь спектр семантического развития, свойственного данному значению в данной языковой семье. Для изучения специфики семантических связей проводился анализ по нескольким направлениям: 1) анализ 100-словного списка Сводеша; 2) случаи диалексификации, обусловленные формальными морфологическими свойствами, а также 3) экстралингвистическими параметрами. Рассматривались также 4) типологически значимые семантические переходы согласно данным проекта Datsemshift. Из семантических связей, специфичных для центрально-койсанских языков (уникальных или редких в других языковых семьях согласно EvoSem), можно отметить следующие: 1) {dry – hard}, {bird – vulture}, {eye – to see}; 2) {big – to grow}; {grain – soil}; {word – to say}; {cold – to shiver}; 3) {giraffe – camel}; {life – escape}; {bow – war}; среди частотных связей: 4) {morning – tomorrow}, {evening – yesterday}. Последовательное изучение лингвоспецифичных семантических связей может выявить дополнительные аргументы в сравнительно-исторических исследованиях.

References:

- Dehouck, Mathieu, François, Alexandre, Kalyan, Siva, Martial Pastor & David Kletz. (2023) pdf *Е v o Sem*: A database of polysemous cognate sets. In Nina Tahmasebi et al. (conv.), Proceedings of the 4th Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change, 66–75. Singapore. Association for Computational Linguistics.
- Fehn, Anne-Maria & Jorge Rocha. 2024. Lost in translation. A historical-comparative reconstruction of Proto-Khoe-Kwadi, based on archival data. *Diachronica* 40(5): 609-665.
- Fehn, Anne-Maria, Ketapilwe, Arnold & Tshiamo Kebuelemang. 2024. A dictionary of Ts'ixa: a Khoe language of northern Botswana. Manuscript Version. Vairão: Network of CIBIO-InBIO TwinLabs in Africa.
- François, Alexandre, Siva Kalyan, Mathieu Dehouck, Martial Pastor & David Kletz. 2025 *Е v o Sem*: A database of dialexification across language families. Online database. CNRS—LaTTiCe, Paris. <https://tiny.cc/EvoSem> [access date: 2-3-2025]
- Vossen, Rainer. 1997. *Die Khoe-Sprachen. Ein Beitrag zur Erforschung der Sprachgeschichte Afrikas*. Köln: Rüdiger Köppe.
- Zalizniak A. et al. 2025. *Database of Semantic Shifts*. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. Online database: <https://datsemshift.ru/>

Some observations on dialexification in Khoe-Kwadi

The talk is devoted to the study of semantic relations in the Khoe-Kwadi languages. The work is based on the analysis of dialexification data collected in EvoLex, a branch of the *Ε υ ο* Sem project, carried out under the direction of A. François [François et al. 2025]. The EvoLex project is a series of comparative historical databases of individual language families, built within the methodology of "dialexification" (colexification in diachrony, see [Dehouck et al., 2023]).

The project is currently in its early stages; it includes the Khoe-Kwadi and Pama-Nyungan language families. The Khoe-Kwadi database is being developed in collaboration with Anne-Maria Fehn, with the use of etymological dictionaries and her own field data [Fehn et al. 2024, f/c]. The description of dialexification is based on analysis of the evolution of the same etymon in cognate languages, and may reflect the cases of radial polysemy further apart in cognitive space than meanings related by colexification. At the same time, the database shows the full range of semantic evolution for a given meaning in a given language family.

In order to analyze the specifics of semantic relations in Khoe-Kwadi, I carried out manual processing of dialexification cases in several ways: 1) analysis of the 100-word Swadesh list; 2) specifics of semantic links caused by formal morphological properties and 3) reflecting extralinguistic features; analysis 4) of typologically significant semantic connections following the Datsemshift project [Zalizniak et al. 2025].

Among the semantic links specific to Khoe-Kwadi (unique or rare in other language families, according to EvoSem data), I should mention the links between the meanings 1) {dry – hard}, {bird – vulture}, {eye - to see}; 2) {grain – soil}, {big - to grow}, {word - to say}, {cold - to shiver}; 3) {giraffe – camel}, {life – escape}, {bow – war}; among the typical semantic connections: 4) {morning – tomorrow}, {evening - yesterday}. A consistent study of language specific semantic relations may provide additional arguments in comparative historical studies.

References:

- Dehouck, Mathieu, François, Alexandre, Kalyan, Siva, Martial Pastor & David Kletz. (2023) pdf *Ε υ ο* Sem: A database of polysemous cognate sets. In Nina Tahmasebi et al. (conv.), Proceedings of the 4th Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change, 66–75. Singapore. Association for Computational Linguistics.
- Fehn, Anne-Maria & Jorge Rocha. 2024. Lost in translation. A historical-comparative reconstruction of Proto-Khoe-Kwadi, based on archival data. *Diachronica* 40(5): 609-665.
- Fehn, Anne-Maria, Ketapilwe, Arnold & Tshiamo Kebuelemang. 2024. A dictionary of Ts'ixa: a Khoe language of northern Botswana. Manuscript Version. Vairão: Network of CIBIO-InBIO TwinLabs in Africa.
- François, Alexandre, Siva Kalyan, Mathieu Dehouck, Martial Pastor & David Kletz. 2025 *Ε υ ο* Sem: A database of dialexification across language families. Online database. CNRS—LaTTiCe, Paris. <https://tiny.cc/EvoSem> [access date: 2-3-2025]
- Vossen, Rainer. 1997. *Die Khoe-Sprachen. Ein Beitrag zur Erforschung der Sprachgeschichte Afrikas*. Köln: Rüdiger Köppe.
- Zalizniak A. et al. 2025. *Database of Semantic Shifts*. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. Online database: <https://datsemshift.ru/>

Об актуальных проблемах формирования расширенного (400-словного) универсального списка базисной лексики

В рамках деятельности рабочей группы Ностратического семинара им. Иллич-Свитыча уже много лет ведется разработка специального расширенного списка базисной лексики, постепенно апробируемого на материале языковых семей Евразии, организованном в диахроническую базу данных Comparative Onomasiological Database for the Ancestral States of Eurasian Linguistic Families (CODASELF). Наличие такого списка, составленного на основании эмпирического изучения относительной исторической устойчивости базисной лексики в языках мира, представляется чрезвычайно важным как для квантитативных исследований языкового родства на уровне близкородственных языков и диалектов, так и, наоборот, на уровне гипотетических макросемей – как основа для тестирования и верификации степени достоверности этих гипотез на формально-объективной основе.

Вместе с тем накопившийся опыт работы показывает, что финализация такого рода списка — на самом деле чрезвычайно сложная задача. Помимо вопроса о том, какие слова в принципе следует или не следует включать в список, остро встает вопрос о том, насколько детализированно следует относиться к конкретным значениям, представленным в такого рода списках условными английскими «ярлыками». Так, чем больше элементов вносится в список (особенно актуальна эта проблема для глагольной или адъективной лексики), тем больше встречается ситуаций, когда гипотетически единое значение подразделяется в языках на два или более «подзначений» (например, BREAK = ‘ломать /на несколько частей/’ + ‘разбивать /вдребезги/’, или BROTHER = ‘старший брат / младший брат’). В каждом таком случае встает вопрос о том, следует ли требовать от слова жестких ограничений на семантику (например, берется именно ‘ломать’, но не ‘разбивать’, или наоборот) или следует брать их как синонимы. В докладе будут проиллюстрированы некоторые сложные ситуации такого рода вместе с рекомендациями к их разрешению, а также продемонстрирована их значимость для диахронического языкознания в целом.

On certain issues with the construction of an extended (400-item) universal list of the basic lexicon

For many years now, a special working group operating within the framework of the Illich-Svitych Nostratic Seminar has been elaborating a special extended list of basic vocabulary, gradually tested on the material of the language families of Eurasia; this material is currently organized in the diachronic database Comparative Onomasiological Database for the Ancestral States of Eurasian Linguistic Families (CODASELF). The publication of such a list, compiled on the basis of empirical study of the relative historical stability of basic vocabulary in the languages of the world, seems extremely important for various quantitative studies of linguistic kinship both at the level of closely related languages and dialects, and, conversely, at the level of hypothetical macrofamilies – as a basis for testing and verifying the degree of reliability of these hypotheses on a formal-objective basis.

At the same time, the accumulated experience shows that finalizing such a list is in fact an extremely complex task. In addition to the question of which words should or should not be included in the list, there is a pressing question of how detailed one should be in the specific meanings represented in such lists by conventional English “labels”. Thus, the more elements are included in the list (this problem is especially relevant for verbal or adjectival vocabulary), the more situations arise when a hypothetically single meaning is divided into two or more “sub-meanings” in languages (for example, BREAK = ‘break /into several parts/’ + ‘smash /into pieces/’, or BROTHER = ‘older brother / younger brother’). In each such case, the question arises of whether one should demand strict semantic restrictions from the word (for example, ‘break’ is taken specifically, but not ‘break’, or vice versa) or whether they should be taken as synonyms. The talk will illustrate some of these complex situations, along with recommendations for their resolution, and demonstrate their significance for diachronic linguistics in general.

А. А. Трофимов

*Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва;
Институт языкознания РАН, Москва*

Глагольное семантическое поле ‘колоть, пронзать’ в индоевропейских языках и его связь с семантическим полем ‘копать’

Семантическая реконструкция праиндоевропейского (и других языковых семей) в значительной степени отстает от реконструкции фонетической системы и морфологии. В то же время точная реконструкция семантики слов и корней в отдельных индоевропейских языках и праязыке и наблюдения за семантическими переходами могут способствовать улучшению наших представлений об этимологии отдельных лексем, уточнению классификации индоевропейских языков и построению типологии семантических переходов.

В докладе будут рассмотрены праиндоевропейские корни, реконструируемые со значением ‘колоть, пронзать’ с особым вниманием к тем случаям, когда в праязыке или отдельных языках можно наблюдать семантический переход ‘колоть, пронзать’ > ‘копать, погребать’ или полисемию данных значений. Будут сделаны наблюдения над семантикой рассматриваемых слов и обсуждены случаи сохранения / изменения первоначального значения. Среди прочих более подробно будут рассмотрены следующие слова и их этимологические связи: лат. *fodiō, -īre*; др.-греч. *καίνω* ‘убивать’, *νύσσω* ‘колоть, протыкать, поражать’.

А. А. Трофимов

RANEPА, Moscow; Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The semantic field ‘to stab, to pierce’ in Indo-European languages in its relation to the semantic field ‘to dig’

The semantic reconstruction of Proto-Indo-European (and other language families) lags behind the reconstruction of the phonetic system and morphology to a large extent. At the same time, a semantic reconstruction thoroughly produced for words and roots in individual Indo-European languages and in Proto-Indo-European along with observations of semantic shifts can contribute to improving the understanding of the etymology, refining the classification of Indo-European languages, and constructing a typology of semantic shifts in different languages and language families.

In this talk I will consider Proto-Indo-European roots reconstructed with the meaning ‘to stab, to pierce’ with special attention to those cases where the semantic shift ‘to stab, to pierce’ > ‘to dig, to bury’ or the polysemy of these meanings can be observed in PIE or individual languages. Some considerations will be made on the semantics of the words in question and cases of retention / change of the original meaning will be discussed. The following words and their etymological connections will be considered in more detail: Latin *fodiō, -īre*; Greek *καίνω* ‘to kill’, *νύσσω* ‘to stab, pierce, strike’.

Классификация сино-тибетских диалектов Хорпа: обзор базисной лексики, заимствований и возможных когнатов

Современное сравнительно-историческое языкознание фокусирует внимание на малоизученных языках и диалектах мира. Таким же образом растет интерес к языкам Китая, начиная стандартным китайским языком и заканчивая диалектами отдельных регионов и национальных меньшинств. Одним из примеров таких малоизученных языков являются диалекты кластера Хорпа (также известен как Стау, кит. 道孚语 *Dàofúhuà*, 尔龚语 *ěrgōngyǔ*). Это группа близкородственных языков цзяжунской (гьялронг, *gyalrong*) ветви на территории провинции Сычуань и Тибетского Автономного Округа. В русскоязычных источниках на данный момент нет полноценной информации о кластере Хорпа, следовательно, цель данного исследования – представить эти уникальные диалекты, а также привлечь внимание к их сохранению и изучению. Интерес к языкам кластера Хорпа впервые возник совсем недавно, и ключевые исследования, такие как результаты полевых работ, начали появляться лишь в 21 веке. Целями исследования являются упорядочивание и наглядное представление информации о диалектах Хорпа, а также информационное содействие дальнейшим исследованиям сино-тибетских языков и диалектов в диахронном аспекте. Помимо этого, приводятся сведения о заимствованиях из смежных языков и возможных когнатах на основе списка Сводеша. Поскольку кластер диалектов Хорпа представляет собой уникальный лингвистический и культурный феномен, заслуживающий дальнейшего изучения, предложенная классификация диалектов и теоретические сведения на русском языке обогащают область теоретической и исторической лингвистики, создавая основу для будущих исследований и усилий по их сохранению.